

К вопросу о теоретических и методологических аспектах исследования права средневековой Сербии в XIX – начале XXI в.

В. И. Ермолович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного экономического права
Белорусского государственного экономического университета
Адрес: УВО «Белорусский государственный экономический университет»,
220070, г. Минск, пр. Партизанский 26.
E-mail: jermalovich7@gmail.com

On the Issue of the Teoretical and Methodological Aspects of the Study of the Law of Medieval Serbia in the 19th – Early 21st Century

V. I. Yermolovich

PhD in Law, Associate Professor of the Department
of International Economic Law of Belarusian State University of Economics.
Address: Belarusian State University of Economics,
26 Partizanskiy Av., Minsk, 220070, Belarus.
E-mail: jermalovich7@gmail.com

Поступила 12.04.2025 Принята к печати 29.04.2025

Аннотация

В представленной научной статье рассмотрен вопрос становления и развития юридической науки в сербском государстве за последние 225 лет. Проведен анализ процесса развития теории и методологии сербского права и его влияние на ход исследований права средневековой Сербии в XIX – начале XXI в. Автор на фактических примерах убедительно доказывает, что сербская юридическая методология изучения собственной средневековой истории первоначально развивалась в рамках идеологических потребностей становления суверенной сербской конституционно-монархической государственности. Влияние европейской юридической науки на правовую медиэвистику сербского правового наследия нашло свое отражение в популяризации натуралистической, позитивистской, гегельянской и социологических философских школ. В начале XX столетия, с приходом русских эмигрантов, теоретическая юриспруденция Югославии обогатилась работами Ф. В. Тарановского и А. В. Соловьева, умело применявших приемы и способы сравнительно-правовых и исторических исследований законодательства средневековой державы Неманичей. В период социалистического развития сербской науки в составе федеративной Югославии доминировала методология диалектического материализма, который рассматривался Р. Лукичем не в качестве единственно верного и правильного инструмента добывания нового правового знания, но как фундамент для использования всего спектра методологического инструментария, известного гуманитарному знанию. В современных условиях методологическая база сербских историков права служит важной гносеологической опорой для анализа средневекового права и государства Сербии белорусскими и российскими специалистами в области славянской юридической медиэвистики.

Ключевые слова: сербская юридическая наука, теория права, методология права, школа естественного права, школа юридического позитивизма, социологическая школа права, марксистское учение.

Abstract

The presented scientific article examines the issue of the formation and development of legal science in the Serbian state over the past 225 years. The analysis of the development of the theory and methodology of Serbian law and its influence on the course of research into the law of medieval Serbia in the 19th – early 21st centuries is conducted. The author convincingly proves, using actual examples, that the Serbian legal methodology for studying its own medieval history initially developed within the framework of the ideological needs of the formation of a sovereign Serbian constitutional-monarchical statehood. The influence of European legal science on the legal medieval studies of the Serbian legal heritage was reflected in the popularization of the naturalistic, positivistic, Hegelian and sociological philosophical schools. At the beginning of the 20th century, with the arrival of Russian emigrants, the theoretical jurisprudence of Yugoslavia was enriched by the works of F. V. Taranovsky

and A. V. Solovyov, who skillfully applied the techniques and methods of comparative legal and historical research into the legislation of the medieval Nemanjić state. During the period of socialist development of Serbian science as part of federal Yugoslavia, the dominant application was given to the methodology of dialectical materialism, which was considered by R. Lukić, not as the only true and correct tool for obtaining new legal knowledge, but as a foundation for using the entire spectrum of methodological tools known to humanitarian knowledge. In modern conditions, the methodological base of Serbian legal historians serves as an important epistemological support for the analysis of medieval law and the state of Serbia by Belarusian and Russian specialists in the field of Slavic legal medieval studies.

Keywords: Serbian jurisprudence, theory of law, methodology of law, school of natural law, school of legal positivism, sociological school of law, Marxist doctrine.

Возрождение государства и формирование системы юридического образования в начале XIX в. стало основой для развития историко-правовой науки Сербии. Другой, не менее важной причиной, которая способствовала развитию истории государства и права средневековой Сербии, был тот факт, что возрожденное сербское государство по своей форме правления относилось к монархии, которая нуждалась в теоретическом и историческом обосновании закономерностей своего бытия. Кроме того, молодая правящая династия Сербии нуждалась в формировании государственной идеологии, которая могла бы опереться на фактор исторической преемственности института власти в стране. Эти факторы и способствовали тому, что сербская историко-правовая наука уже в первой половине XIX в. обратила свой взор на средневековое государство и право Неманичей. К этому времени в Сербии сформировалась национальная школа сторонников естественных прав человека в лице Д. Обрадовича, Л. Войновича и С. Петровича, которые активно выступали за освобождение страны от турецкого ига и возрождение сербской государственности в форме просвещенной монархии [19. – С. 409–412].

Строительство сербского государства в первой половине XIX в. сопровождалось развитием науки и образования в стране. В Сербии появились ученые-правоведы, получившие европейское признание. Среди них был Вук Стефанович Караджич (1787–1864). В 1818 г. он издал «Словарь сербского языка», содержащий многочисленные толкования сербских, латинских и немецких юридических терминов, которые применялись в «Законнике Стефана Душана»¹. Кроме того,

В. С. Караджич оставил ряд важных замечаний в своих научных сочинениях в отношении источников права средневековой Сербии, в частности, в отношении Раковачского списка «Законника Стефана Душана», который он одним из первых исследовал еще в 1826 г. и рассматривал его как составную часть «Кормчей книги» [1. – С. 289–290].

Появились и другие специалисты в области теории государства и права в Сербии. К их числу следует отнести Б. Груйвича (Т. Филиппович), Й. Стейича и Д. Давидовича. Основой их научного творчества была теория приоритета закона для реализации властных полномочий государства и его представителей [17. – С. 40–48]. Это свидетельствует в пользу того, что уже в первой половине XIX в. в Сербии формируется школа естественного права. Указанные правоведы видели источник прав человека в самом человеке, в его внутреннем мире, а не в законодательстве, санкционированном государством [18; 24].

Становление школы естественного права в Сербии в XIX в. было напрямую связано с зарождением и развитием системы высшего юридического образования в стране. В 1838 г. в г. Крагуевац начал работать Лицей, который вскоре получил статус Высшей школы (академии) Сербии. Там в 1840 г. было создано отделение для подготовки правоведов, где начала активно развиваться правовая мысль страны, в том числе сербская научная школа теории государства и права [22. – С. 302]. И, как следствие, уже в 40-е годы XIX в. в Высшей школе Сербии – Академии г. Крагуевац и Белградском университете – завоевывает полное господство немецкая идеалистическая философия в духе философских и правовых идей Г. Гегеля, а в теории права – идея умного природного права. Об этом свидетельствуют труды И. Филипповича и И. Поповича, которые были посвящены вопросам теории права [16; 31; 32], где право отождествлялось с категорией «свобода» и «свободная воля», в процессе своего развития по

¹ См.: Српски рјечник: истолкован њемачким и латинским ријечима / скупио га и на свијет издао Вук Стефановић. – Wien : Gedrukt bei den P.P. Armeniern, 1818.

трем ступеням (тезис, антитезис и синтезис) проходящая путь от абстрактного права к конкретной морали, а от нее к нравственности как морали для всех, где «правовые законы – это законы, идущие от людей» [9].

На рубеже XIX–XX вв. под влиянием тенденций, существующих в европейской правовой мысли, в сербской правовой науке появились сторонники юридического позитивизма. Типичными представителями этого направления в сербской правовой науке были Ж. Перич и Д. Йованович. Под юридическим позитивизмом они понимали ряд теорий о праве, которые отождествляли понятия «право» и «закон» [15].

Как позитивист, Ж. Перич рассматривал право в качестве установленных государством законов, в которых оно определяет юридические права и налагает обязанности [14. – С.143]. С этой позиции Ж. Перич рассматривал и исторические процессы в средневековом сербском праве. Об этом свидетельствует его научный доклад по итогам обсуждения работы Н. Радойчича «Сила закона в Законнике Душана», который был опубликован в «Ежегоднике Сербской королевской академии» за 1924 г. Основные взгляды Ж. Перича в вопросах теории права разделял и видный историк сербского права, академик С. Новакович. Об этом свидетельствует ряд положений, изложенных в его монографии «Законник Стефана Душана царя Сербии: 1349 и 1354 гг.» (Белград, 1898).

Понятие права, с точки зрения Д. Йовановича, было чисто формальным, а юридическая наука – формальной наукой о позитивном праве. Право же он определял как совокупность действующих в государстве принудительных норм и применяемых им правовых принципов [33].

Утверждение в Сербии в конце XIX в. позитивизма как одного из господствующих направлений следует объяснять укреплением позиций капитализма в жизни общества и государства, активной кодификацией права и укреплением законности. С начала XX в. значительное влияние на сербскую правовую науку начало оказывать социологическое направление. В числе наиболее видных его представителей были С. Йованович, Ф. Тарановский и А. Соловьев.

Слободан Йованович не только исследовал проблемы социологической юриспруденции в Сербии, но и рассматривал вопросы практического применения социологического метода. Он исследовал взаимодействие права с другими социальными явлениями, характерными для тео-

рии государства и права, на примере положений, изложенных в учении Макиавелли, Платона, Берка и Маркса [34]. По его мнению, право возникает не по воле законодателя, а является закономерным историческим продуктом народной жизни, поэтому в разные эпохи содержание права имеет значительные отличия.

В ряде своих работ С. Йованович поддерживает взгляды французских представителей социологической школы на развитие государства и права. Он признает наличие в обществе классов и классовой борьбы, которая определяет социальный прогресс общественного развития [35].

Еще одним видным представителем социологического направления в правовой истории Сербии был Ф. Тарановский. После Октябрьской революции 1917 г. профессор права Федор Васильевич Тарановский оказался на родине своей супруги в столице Сербии – г. Белграде, где у него было много друзей. С этого времени и до конца своей жизни профессор Тарановский связал свою судьбу с юридическим факультетом Белградского университета, где совместно со своим учеником, также русским профессором-эмигрантом, А. В. Соловьевым создал кафедру истории права. В 1932 г. он был избран действительным членом Сербской академии наук. За время работы в университете г. Белграда Ф. В. Тарановский подготовил и опубликовал 4 монографии и 40 научных статей и докладов. В бывшей Югославии он был признанным классиком правовой науки.

Уже осенью 1920 г. Ф. В. Тарановский опубликовал на сербском языке в журнале «Архив юридических и общественных наук» статью «Задача и метод истории права», в которой показал важность использования компаративного и социологического методов в изучении истории права. В 1923 г. увидел свет учебник Ф. Тарановского по общей теории права «Энциклопедия права», который написан с позиции социологической методологии [25].

Однако своей главной задачей профессор Ф. В. Тарановский считал изучение истории сербского права. Уже в начале 20-х гг. прошлого столетия он начал работу над фундаментальной монографией «История сербского права в государстве Неманичей». Важнейшее место в указанной работе было уделено проблеме изучения «Законника Стефана Душана», в процессе которого автор учитывал достижения предшественников – Н. Крестича, Д. Мияшковича и С. Новако-

вича. В своей работе он не стремился выявлять новые документы и факты в архивах, а работал преимущественно с уже находящимися в научном обороте материалами, но при этом умел находить в уже известных научной общественности фактах новые, важные для развития науки признаки, которые имели большое значение для понимания процесса формирования средневекового государства и права Сербии и стран Европы. При этом Ф. В. Тарановский подверг серьезному критическому анализу трактовки ряда источников права средневековой Сербии и научные взгляды своих предшественников по некоторым проблемам истории права. Например, в работе «Принцип законности в Законнике царя Стефана Душана» профессор Ф. В. Тарановский критически проанализировал традиционную трактовку статей 105, 171 и 172 Законника Душана в сербской и югославской историографии, когда многие авторы пытались утверждать, что в «Законнике Стефана Душана» был закреплен приоритет закона над царской волей [30. – С. 151–153]. Он отверг романтизированные взгляды этих исследователей на средневековое право Сербии, объяснив наличие данных норм права в средневековом законодательстве государства Неманичей фактором влияния политико-правовой мысли Восточно-римской империи.

Важное место в научном творчестве Ф. В. Тарановского занимает работа «*Majestas Carolina* и Законник Душана: к вопросу об истории сословно-представительных государств в средневековой Европе», в которой на основе социологического метода и сравнительного анализа трех законников средневековых славянских государств («*Majestas Carolina* Карла IV», «Статут Казимира Великого» и «Законник Стефана Душана»), принятых в XIV в., была разработана эффективная методика историко-правового анализа государств на примере Сербии и Чехии, по форме правления являвшихся сословно-представительными монархиями [26]. Автор работы пришел к выводу, что исследованные им формы государственного устройства в законодательстве стран с православным и католическим вероисповеданием относятся к двум подвидам единой европейской цивилизации несмотря на различия в вероисповедании. При этом он отметил, что данная особенность не оказала существенного различия на форму государственного устройства и управления в указанных странах.

Как было сказано выше, работа «История сербского права в государстве Неманичей» стала основным научным трудом профессора Ф. В. Тарановского, сделав его классиком югославского права. В 1931 г. увидели свет две первые книги этого четырехтомного сочинения – «История государственного права» [27] и «История уголовного права» [28]. Две другие книги – «История гражданского и судебного права» – вышли в свет незадолго до кончины ученого [29].

В этой работе были широко использованы сравнительно-правовой, исторический и социологический методы. Благодаря их синтезу ученый смог убедительно показать всему миру, что средневековая Сербия в эпоху правления Неманичей уже обладала собственной системой права. Нельзя не согласиться и с известным соратником Ф. Тарановского, также русским по происхождению Александром Васильевичем Соловьевым, который в своей рецензии на указанный труд отметил: «До него (Ф. В. Тарановского – И. Е.) историю сербского права излагали по общим схемам развития европейских государств и доказывали, что средневековая Сербия была отсталой страной, он же сравнил и справедливо показал, что некоторые ее нормы права сопоставимы с правом Франции XVI века и России XVIII века» [23. – С. 599].

Профессор А. В. Соловьев также являлся представителем социологической школы. В пользу нашего довода свидетельствуют его научные труды, в частности, монография о «Законнике царя Стефана Душана» 1349 и 1354 годов, в которой на материалах анализа средневекового права Сербии четко прослеживаются классические элементы социологической теории как эмпирическое явление. В основу исследования положены общественные отношения, защищаемые правом, т. е. право, формируемое реальной жизнью сербского народа эпохи Средневековья. Налицо факт «живого права». На это указывали и сербские правоведы, стоявшие на позициях марксизма. Так, доктор права, профессор Т. Никчевич в предисловии к монографии А. В. Соловьева «Законник царя Стефана Душана 1349 и 1354 годов» отмечала: «Соловьев благодаря своим трудам существенно обогатил методологию нашей историографии. Он применил историко-компаративный метод, которым пользовались представители социологического направления [12. – С. XXII].

Видные представители социологического направления в сербской историографии средневекового государства и права С. Йованович,

Ф. Тарановский и А. Соловьев в начале XX в. под влиянием политической экономии и историографии государства и права передовых стран Европы сформировали новый подход к оценке закономерностей историко-юридических явлений в общественной жизни средневековой Сербии. Согласно этому подходу, формы государства и права живут не самостоятельной жизнью – они всецело подчинены другим, более масштабным переменам в социальной жизни народов в отношениях собственности и социально-экономического строя. По существу, видные представители социологической школы Югославии в начале XX в. приблизились по ряду позиций к марксистской концепции. Они, как и марксисты, считали, что государственная организация и правовые институты в истории не самостоятельны, а следуют изменениям в отношениях собственности и экономическом строе, образуя вместе с ними целенаправленный ряд общественно-экономических формаций. Это в очередной раз подтверждает современную концепцию, которая рассматривает марксизм как крайнее воплощение социологического подхода к истории государства и права. Данная концепция находит отражение в развитии марксистской концепции югославской историографии государства и права второй половины XX в.

После Второй мировой войны, с приходом к власти в Югославии коммунистической партии, в сербской историко-правовой науке господствующую роль начинает играть марксизм. Видными представителями этого научного направления в сербской и югославской юридической науке были Р. Лукич, Б. Перич, Т. Никчевич и др.

Профессор юридического факультета Белградского университета, действительный член Сербской академии наук и искусств Радомир Лукич оставил после себя большое юридическое наследие. В 1995 г. в Сербии было издано 11-томное собрание его сочинений. В своих работах он уделял большое внимание комплексному изучению права как общественного явления, его многоаспектности при помощи различных методов – философских, научных, технических, в том числе кибернетики [7].

Значительное внимание в своих научных трудах профессор Р. Лукич уделил вопросам методологии права. В зрелые годы своей научной деятельности – в 70–80-е годы минувшего столетия – он пришел к следующему выводу: «Вопросы методологии права все еще рассматриваются в рамках теории толкования права – в традицион-

ных рамках исследования догматического метода. Рамки же эти являются слишком узкими, поскольку методов права значительно больше. Развитие теории толкования права достигло высокого уровня, но ее слишком узкие рамки начинают мешать успехам методологии права в целом. В последнее время это осознаётся все в большей степени, и методология права все больше отделяется от теории толкования права, которая, по сути дела, представляет собой одну из ее составных частей» [7. – С. 56].

Будучи сторонником марксистского направления в науке, профессор Р. Лукич выступал против узкого схематичного толкования марксизма в вопросах изучения эволюции институтов государства и права. «Наибольшую опасность при применении диалектического метода, – писал он, – представляет собой его абстрактное и шаблонное использование. Недостаточно лишь повторить с некоторыми изменениями общие положения диалектики. Нужно исследовать конкретное действие этих положений в сфере государства и права, а это невозможно сделать без использования специфических правовых методов, в частности догматического метода» [8. – С. 5].

Ученый справедливо считал, что правовые науки и философия права, которые базируются на диалектическом и историческом материализме, не уделяли должного внимания вопросам методологии права. Причину подобного положения вещей он видел в недостаточном развитии общественных наук, в особенности их методологии. В своей работе «Методология права», изданной в Белграде в 1977 г., он писал: «В юридических исследованиях более декларативно, чем конкретно, провозглашалась необходимость применения диалектико-материалистического и историко-материалистического методов в праве, а само это применение сводилось к упрощенному использованию наиболее элементарных социологических методов. Одновременно без каких-либо реальных оснований и какого-либо солидного объяснения в принципе отвергалось применение традиционных правовых методов – догматического и нормативного, – что являлось определенной данью правовому нигилизму. Все это имело место несмотря на то, что на практике использование данных методов продолжалось, будучи совершенно необходимым. В то же время, как уже отмечалось, не был с достаточной ясностью и конкретностью изучен вопрос о том, что в действительности означает применение диалек-

тического метода в праве и каково соотношение между ним и другими, традиционными методами изучения права» [7. – С. 57].

Ученый поставил сложнейшую задачу, которую решал с единомышленниками до конца своей жизни на исходе XX столетия.

Научные изыскания академика Р. Лукича далеко не всегда находили поддержку коллег на Родине ученого и аплодисменты за рубежом. Например, известный советский правовед, доктор юридических наук, профессор О. С. Иоффе весьма критически отнесся к многим положениям, высказанным Р. Лукичем в его двухтомной работе «Теория государства и права». «Р. Лукич исходит не из единства, а из множественности методов юридической науки, – писал О. С. Иоффе. – Он утверждает, что юриспруденция пользуется тремя главными методами – догматическим, философским и социологическим. Р. Лукич на словах, правда, признает всеобщее значение метода диалектического материализма, но, ссылаясь на всеобщность указанного метода, делает вывод, что, помимо него, каждая наука пользуется своим особым методом. Для юридической науки таким особым методом является якобы догматический метод, под которым Р. Лукич понимает “систематическое усвоение конкретных правовых положений”. Нетрудно заметить, что автор здесь явно смешивает специфические приемы, которыми пользуются различные отрасли знаний, с методологической основой науки. Подобное смешивание позволяет ему, однако, утверждать, что для юриспруденции догматический метод имеет такое же значение, как и метод диалектический» [5. – С. 22–23].

Главным аргументом профессора О. С. Иоффе было то, что «нельзя превращать специфические приемы применения диалектического метода в каждой науке в ее особую методологию» [26. – С. 23]. С этим действительно трудно не согласиться, однако нет оснований и для игнорирования догматического метода в юридической науке, поскольку эффективность применения данного метода доказана ходом развития истории права. Да и сам профессор О. С. Иоффе признал, что «способы применения метода материалистической диалектики в таких науках, как физика, биология и правоведение, далеко не совпадают» [5. – С. 23].

При этом следует отметить, что взгляды академика Р. Лукича на вопросы методологии права эволюционировали в русле передовых научных

воззрений. Ученый на протяжении всей своей научной деятельности оставался приверженцем марксистского воззрения на развитие правовой науки, чего мы не можем сказать о многих критиках его научного творчества. Например, профессор О. С. Иоффе в 1981 г. покинул Советский Союз и переехал в США. С 1982 по 1998 г. он был профессором юридического факультета Университета Коннектикута в Хартфорде (Штат Коннектикут), где от своих марксистских воззрений на юридическую науку отказался.

Близким единомышленником академика Р. Лукича был известный югославский ученый, профессор Б. Перич, автор монографии «Юридическая наука и диалектика», которая увидела свет в 1962 г. В ней автор рассмотрел проблемы применения диалектики в праве на конкретных примерах, показав, как отдельные вопросы права могут исследоваться с позиций диалектического материализма. В исследовании указано, что одной из первоочередных задач науки является выявление соотношения между диалектическим и иными методами изучения права, а также развитие правовых исследований на основе диалектики. Основной вывод Б. Перича сводится к следующему: «Специфические методы отдельных отраслей человеческого знания должны реализовывать общие положения диалектического материализма в своих областях с тем, чтобы углублять, развивать и уточнять эти положения» [37. – С. 205].

Положения марксистской методологии активно применяла в практической деятельности в ходе подготовки работ по истории права профессор, доктор права Томица Никчевич. Она эффективно использовала основные методы юридического исследования в ходе анализа происхождения и содержания рукописей «Законника царя Стефана Душана» 1349 и 1354 гг. – Студеничского, Хиландарского, Ходошского и Бистричского списков [11].

Профессор Т. Никчевич при подготовке указанной работы активно использовала диалектический метод (для доказательства основных научных положений), герменевтический метод (для объяснения содержания использованных текстов) и сравнительно-правовой (компаративный) метод. В результате Т. Никчевич пришла к ряду важных выводов, обосновав, что Ходошская рукопись «Законника» является самой древней из числа подвергшихся анализу в ее работе. Появление данного списка датируется XIV в. [11. – С. 14]. Кроме того, Т. Никчевич разработала

научную методику работы с древними юридическими актами, позволяющую устанавливать не только хронологию их появления, но и достоверность содержания источника. В данном случае наиболее полным по своему содержанию является Бистрицкий список рукописи «Законника царя Стефана Душана», текст которого состоит из 184 статей, изложенных на 209 листах [11. – С. 25].

Несмотря на ряд достоинств марксистской научной методологии, следует отметить, что революционных достижений в историко-правовой науке Сербии, которая исследовала институты средневекового государства и права, не произошло. В рассматриваемый период (40–90-е гг. XX в.) в Сербии (Белградском университете) было защищено только 5 докторских диссертаций по истории средневекового права. Однако вопросам истории отечественного права была посвящена только одна диссертация – работа Н. Павковича «Право купли-продажи в обычном праве Сербии и Хорватии» [36]. В четырех других диссертациях были только отдельные главы, посвященные страницам средневековой истории права Сербии. Использование новых, ранее не введенных в научный оборот архивных материалов в этих диссертациях отсутствует. Главный вклад их авторов в развитие сербской науки – это изложение уже известных научных фактов с позиции формата марксистско-ленинской теории. Нами выявлена характерная для данного периода, устойчивая тенденция: руководство коммунистической Югославии не поощряло разработку фундаментальных исследований по истории государства и права средневековой Сербии, считая, что это будет потворствовать развитию великосербского национализма в стране.

В 90-е годы минувшего столетия начинается процесс распада Федеративной Югославии. Одновременно наметился отход от материалистического понимания эволюции права и произошел пере-

ход к методологическому плюрализму. Данное явление оставалось характерным и для историко-правовой науки Сербии на рубеже XX–XXI вв. От сочетания и взаимодополняемости всех известных науке методов юридическая методология современной Сербии пришла к доминированию одного или нескольких методов как наборов схожих процедур, связанных с общей теоретической базой.

Всю совокупность методов, применяемых в современной теории и истории права, принято классифицировать на пять групп, что отражено в работах профессора И. А. Иванникова: всеобщие методы, общенаучные методы, частнонаучные методы, междисциплинарные методы и дисциплинарные методы [4. – С.109]. В современной сербской теории и истории права наиболее часто применяются три группы методов: всеобщие, общенаучные и частнонаучные [6; 10, 13]. Указанные методы по своему содержанию соответствуют общепринятой трактовке в сербской, белорусской и российской юридической историографии. В современной сербской историко-правовой литературе, посвященной изучению средневекового государства и права, наиболее эффективно применил совокупность указанных методов профессор М. Павлович в своей работе «История сербского права» при рассмотрении вопросов права Древней Сербии, источников и кодификации права в государстве Неманичей, в особенности средневекового судебного права Сербии [13. – С. 13–16, 50–155].

В белорусской и российской современной юридической историографии эти методы по форме и содержанию активно применяются не только в трудах, посвященных историко-правовой проблематике средневековой сербской державы и ее правовой системы [2; 3], но и при исследовании вопросов юридической медиэвистики [20; 21], касающихся всех славянских государств.

Список литературы

1. Вукова преписка: в 4 књ. – Књ. 1. – Београд : Државна штампарија краљевине Србије, 1907.
2. Ермолович В. И. Право средневековой Сербии (XII–XV вв.) : монография. – Минск: БГЭУ, 2003.
3. Ермолович В. И. Основные институты гражданского права средневековой Сербии и стран континентальной Европы (X–XV вв.) : монография. – Минск : БГЭУ, 2021.
4. Иванников И. А. История и методология юридической науки. – М. : Юрлитинформ, 2015.
5. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. – М. : Государственное изд-во Юридической литературы, 1961.
6. Кркљуш Љ. Правна историја српског народа. – Београд : Службени гласник, 2007.
7. Лукич Р. Методология права / пер. с сербскохорватского В. М. Кулистикова. – М. : Прогресс, 1981.

8. Лукић Р. Теорија државе и права : в 2 књ. – Књ. 1: Увод и теорија државе. – Београд : Научна књига, 1956.
9. Матић Д. Кратки преглед историчног развика начела права, морала и државе, од најстаријих времена до наших дана // Гласник Друштва србске словесности. – 1851. – № 3. – С. 63–130.
10. Митровић Д. М. Правна теорија. Монографија. – Београд : Службени гласник, 2007.
11. Никчевић Т. Историографија рукописа (Студеничког, Хиландарског, Ходошког и Бистричког) // Законик цара Стефана Душана. – Београд: Српска академија наука и уметности, 1981.
12. Никчевић Т. Предговор на књиг: Соловјев А. В. Законик цара Стефана Душана 1349 и 1354 године. – Београд : Српска академија наука и уметности, 1980.
13. Павловић М. Српска правна историја. – Крагујевац : Издавач Н. Павловић, 2005.
14. Перић Ж. М. Границе судске власти. – Београд, 1899.
15. Перић Ж. М. Један поглед на еволуционистичку правну школу // Глас Српске академије наука. – 1907. – Књ. LXXIV. – С. 122–267.
16. Поповић Ј. С. Природно право. – Београд : Библиотека правног факултета, 1841.
17. Радовић Р. В. Демократско природно право у политичкој и правној философији Боже Грујовића // Архив за правне и друштвене науке. – 1940. – № 1. – С. 40–48.
18. Радовић Р. В. Либерално природно право у политичкој философији Јована Стејића и Димитрија Давидовића // Архив за правне и друштвене науке. – 1940. – №5. – С. 449–456.
19. Радовић Р. В. Природноправна теорија монархског апсолутизма у политичкој философији војвођанских Срба // Архив за правне и друштвене науке. – 1939. – № 11.– С. 409–412.
20. Серегин А. В. Государство и право южных и западных славян в средневековой Европе : монографија. – М. : Юрлитинформ, 2015.
21. Серегин А. В. Эволюция древнеславянского права (эпоха Средневековья) : монографија. – М. : Инфра-М, 2018.
22. Симић М. Д. Развој теорије права у Србији до Другог светског рата // Зборник за теорију права. – Св. II. Књ. 5. – Београд : САНУ, 1982. – С. 301–310.
23. Соловјев А. Приказ на књиг: Т. Тарановског Историја српског права у Немањићкој држави. – Београд: Г. Кон, 1935. // Југословенски историски часопис. – 1935. – № 3–4. – С. 598–600.
24. Стејић Ј. Сабор истине и науке. – Београд : Књажеско-србска књигопечатња, 1832.
25. Тарановски Т. Енциклопедија права. – Београд, 1923.
26. Тарановски Т. Majestas Carolina и Душанов законик: прилог за историју сталешке државе у средњевековној Европи // Глас Српска краљевска академија. Други разред. – 1933. – С. 15–88.
27. Тарановски Т. Историја српског права у Немањићкој држави. Део 1 : Историја државног права. – Београд : Г. Кон, 1931.
28. Тарановски Т. Историја српског права у Немањићкој држави. Део 2 : Историја кривичног права. – Београд : Г. Кон, 1931.
29. Тарановски Т. Историја српског права у Немањићкој држави. Део 3 : Историја грађанског права. – Део 4 : Историја судског уређења и поступка. – Београд : Г. Кон, 1935.
30. Тарановски Ф. Начело законитости у Законику цара Стефана Душана // Споменица педесетогодишњице професорског рада С. М. Лозанића. – Београд, 1922. – С. 146–153.
31. Филиповић Ј. Философија права. – Београд : Књажства србског књигопечатња, 1839.
32. Филиповић Ј. Филозофија права као наука о истраживању извора и начела наравног или умног права и овога нарочито у премени на розна грађанска одношенија. – Београд : Правителства књигопечатња, 1863.
33. Јовановић Д. Доношење закона. – Београд, 1923.
34. Јовановић С. Из историје политичких доктрина: Платон, Макиавели, Берк, Маркс. – Београд : Г. Кон, 1935.
35. Јовановић С. О дражи. Основи једне правне теорије. – Београд, 1922.
36. Павковић Н. F. Pravo преће куповине у обичајном праву Срба и Хрвата: studija iz pravne etnologije: doktorska disertacija branjena 25 maja 1970 g. na filozofskom fakultetu u Univerzitetu u Beogradu. – Beograd, 1972.
37. Perić B. Pravna znanost i dijalektika: osnove za suvremenu filozofiju prava. – Zagreb: Narodne novine, 1962.